

Гижгиева Равида Мустафаевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

**ПРОБЛЕМАТИКА РАССКАЗА ГАЙТО ГАЗДАНОВА
«ВОДЯНАЯ ТЮРЬМА»**

Аннотация: в статье предпринимается попытка определения основных мировоззренческих идей, лежащих в основе рассказа Гайто Газданова «Водяная тюрьма». Атмосфера изолированности человека в мире реализуется в образной ткани повествования, в изображении персонажей, между которыми, несмотря на их усилия, отсутствуют живые человеческие связи. Изображаемое в рассказе сообщество людей, коммуникация внутри которого невозможна, представляет собой обобщенную картину разобщенности, разъединенности, одиночества человека в обществе.

Ключевые слова: Гайто Газданов, рассказ, Водяная тюрьма, отчужденность.

Рассказ «Водяная тюрьма» Гайто Газданова, по общему признанию обладающий несомненными литературными достоинствами, как и всякий подлинный литературный шедевр, не раз становился объектом внимания литературоведов и критиков. Среди работ, посвященных «малой прозе» писателя одним из значимых является исследование С.М. Кабалоти [2]. Сопоставительному исследованию рассказа «Водяная тюрьма» и романа «Вечер у Клэр» посвящена статья Е.А. Яблокова [5], анализ рассказа содержится также в работе Цунэко Мотидзуки [3].

В данной статье предпринимается исследование проблематики и образов персонажей в рассказе «Водяная тюрьма». Центральной фигурой рассказа, от имени которого ведется повествование – русский эмигрант, своего рода alter ego

писателя, жизнь которого протекает в атмосфере полного одиночества. Атмосфера изолированности и абсурдности его существования нашла отражения в образе погруженности героя в замкнутом пространстве затопленного водой трюма, аквариума, «водяной тюрьмы», населенной странными видениями и призраками. Однако и вне пределов гостиничной «водяной тюрьмы» жизнь протекает в рамках замкнутого мира, лишённого человеческого контакта. Персонажи салона m-Ile Tito представляет собой своего рода галерею образов саркастически обрисованных масок, восковых фигур, замкнутых в пространстве квартиры. Беспредельное одиночество каждого из них и героя, ведущего повествование, отражено в невозможности словесной коммуникации. Псевдо-коммуникация, отсутствие живого контакта, человеческих связей подчеркивается в диалоге хозяйки гостиницы с ее мужем-игроком: «... хозяин всегда относился к замечаниям жены с недоверием, независимо от того, были ли они в самом деле правильны или неправильны. Он отвечал хозяйке ее же словами, только переставив их и придав им смысл постоянного упрека, – и никогда не задумывался перед ответом» [1]. Отсутствие связи, замкнутость сознания содержится и образе «маленького старичка», обладавшего «способностью тотчас же воспламеняться, как только кто-нибудь в его присутствии высказывал какое-либо суждение. Он поддерживал это суждение и говорил своим громовым голосом» [1]. Квинтессенция одиночества, отчужденности и ненужности прослеживается в образе старого нищего «со стриженной головой», окна которого напротив окон номера гостиницы героя. «...Если бы в один прекрасный день, – размышляет герой, – я увидел, что свет в его комнате не зажжен, я бы знал, что он умер или умирает» [1]. То же экзистенциальное одиночество людей, персонажей, каждый из которых представляет гротескно изображенный тип – обитатели гостиной m-Ile Tito: французский аббат, молодящаяся поэтесса Раймонд, испанский драматург. Обитатели этого сообщества, как отмечает Р. Тотров, «подсознательно готовы поступиться ... своей личностью, готовы подчиниться, стать частью целого, лишь бы уйти от безумия одиночества, восстановить утерянную связь с миром, спастись в густонаселенной пустыне большого города» [4]. Особенно выразительна в этом плане попытка общения

хозяйки с испанским драматургом – единственным персонажем рассказа, изображенным автором без присущей ему иронии и сарказма. M-Ile Tito изображает разговор с ним при помощи «неведомого языка». «Вежливый и безобидный» испанский драматург, общение с которым невозможно из-за незнания им французского, и, в свою очередь, незнания хозяйкой испанского, смеется, считая, «по-видимому, что такой способ держать себя среди людей, не знающих по-испански, самый вежливый и безобидный», затем уходит, поняв всю глупость положения и радуясь, что визит, наконец, кончился. Изображение в рассказе искусственно соединенных людей, коммуникация внутри которого невозможна, представляет собой обобщенную картину разобщенности, разъединенности, одиночества человека в обществе.

Список литературы

1. Газданов, Гайто. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. – М.: Эллис Лак, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/gazdanov-ss05-01/gazdanov-ss05->
2. Кабалоти С.М. Поэтика прозы Гайто Газданова 20–30-х годов [Текст] / С.М. Кабалоти. – СПб.: Петербургский писатель, 1998. – 334 с.
3. Мотидзуки Ц. Творчество Гайто Газданова в 1930-е годы / Ц Мотидзуки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/51993/1/2011.pdf>
4. Тотров Р. Между нищетой и солнцем [Текст] // Гайто Газданов. Вечер у Клэр. – Владикавказ: Ир, 1990. – С. 523–542.
5. Яблоков Е.А. Ночь после Клэр. Система персонажей рассказа Гайто Газданова «Водяная тюрьма» / Е.А. Яблоков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.darial-online.ru/2003_3/yablokov.shtml